

РЕНТА, ВЛАСТЬ, ОЛИГАРХИ И НАРОД: СЛАБОЕ ЗВЕНО

В 1992 году недропользователи получили абсолютную свободу: свободу добывать без правил; свободу добывать, где хотят, точнее, где выгодно; свободу консервировать по своему усмотрению кажущиеся им нерентабельными промыслы и даже отдельные скважины; свободу присваивать ренту; свободу вывозить ренту в офшоры; свободу создавать цепочки посредников; свободу назначать своих чиновников во властных структурах; свободу продвижения своих депутатов в Госдуму, своих сенаторов в Совет Федерации; свободу в лоббировании своих законов и много других свобод.

Не слишком ли много свобод?

Правда, была только одна несвобода — необходимость делиться с властью имущими, с руководителями разных ветвей власти. Но именно эта несвобода обеспечивала все больше и больше новых свобод.

До сих пор в недропользовании действует полуанархическая модель, которая подлежит серьезному реформированию. Прежде всего, нужно отказаться от описанной выше «несвободы», то есть от чиновничьей части ренты. После этого необходимо законодательно ликвидировать множество анархических свобод, предоставленных недропользователям, регламентировать их деятельность.

Добыча полезных ископаемых должна быть технически, технологически и социально управляемой. Недропользователи должны получать ровно столько, сколько они заработали, то есть нормальную прибыль плюс согласованную с обществом небольшую часть горной и ценовой ренты, в том числе дифференциальную горную ренту II-го рода. Тогда у них появится мотивация к использованию максимально инновационных технологий добычи...

Первый раздел книги (С.А. Кимельман, «Государственная политика недропользования в сфере углеводородного сырья в России: механизмы реализации». М., «Современная экономика и право», 2004), написанной в 2002 году, предваряет афоризм:

- искусство не замечать ренты в России принадлежит власти;
- искусство присваивать ренту принадлежит олигархам;
- искусство выживать без ренты принадлежит народу.

Прошло немного времени с тех пор. Но за этот короткий период мировой экономика и экономика России претерпели весьма заметные изменения.

Мировая цена нефти неуклонно росла до июля 2008 года и достигла \$140 за баррель. Соответственно с ростом цен на нефть увеличивалась горная и ценовая рента, росли поступления от нефти в бюджет.

С 2004 года за счет ренты в России начали создавать Стабилизационный фонд, который в 2007 году разделили на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Правительство РФ перешло на трехлетнее планирование федерального бюджета, в котором была заложена концепция «нефтегазового» бюджета.

Нефтегазовые доходы сперва отчуждались от народа в создаваемые фонды, потом частично возвращались в бюджет из Резервного фонда в виде трансфертов. Все эти годы бюджет верстался и исполнялся со значительным профицитом, который тоже пополнял создаваемые фонды.

Одновременно нас убеждали, что трогать эти фонды нельзя, что они являются стерилизацией денежной массы для защиты от инфляции. Но, тем не менее, инфляция все эти годы была выше темпов роста мировых цен на нефть.

Долго шли публичные споры о направлениях использования средств «копилочных» фондов, которые таяли от инфляции. Наконец нашли «достойное» применение этим фондам. На их средства закупили облигации американских компаний, в том числе и тех, которые в числе первых обанкротились и положили начало на-

грянувшему с осени 2008 года мировому финансовому кризису.

Благодатные «тучные» годы способствовали развитию сырьевой экономики в России, которую, по совокупности, следует называть капиталистической экономикой рантье, когда можно, не прилагая особых усилий, довольствоваться горной и ценовой рентой, радоваться высоким темпам роста ВВП и даже ставить маниловские задачи его удвоения до 2012–2014 годов.

Но... удвоение ВВП в эти годы, конечно, уже не состоится. Об удвоении теперь уже и не принято говорить.

Все недостатки, присущие экономике рантье, теперь можно объяснять и списывать на разразившийся мировой финансовый кризис, на обвальное снижение цен на минеральное сырье. Действительно, с августа 2008 года мировая цена на нефть с начала медленно снижалась, а к концу года резко упала до \$38. Таким временным обвальным падением цены нефти сразу же воспользовались российские власти для объяснения национального кризиса экономики.

Плюс к этому в обиход и в сознание российского народа начали активно внедрять словосочетание «ресурсное проклятие», забывая, что в большинстве добывающих (то есть сырьевых) государств используют и реализуют в экономике словосочетание «ресурсное благоденствие». Поэтому мой прежний афоризм с учетом сегодняшней ситуации в России можно сформулировать по-другому:

- искусство создания экономики рантье на основе ренты принадлежит власти;
  - искусство отчуждения от народа, присвоения и вывоза ренты в офшоры принадлежит власти и олигархам;
  - искусство жить красиво (виллы, яхты и яйца Фаберже) и начислять самим себе дивиденды из рентных чистых доходов принадлежит олигархам;
  - искусство не использовать свое конституционное право на ренту и выживать без ренты принадлежит гражданам России.
- Ниже кратко будут рассмотрены каждое из этих искусств.

Чье достояние

Конституция России и закон «О недрах» установили единоличного собственника недр и поддерживающих в недрах полезных ископаемых, а именно, государство, которое обязано защищать интересы недропользователей и каждого гражданина России в части использования и распределения благ, привносимых недрами в экономику России.

Искусство создания экономики рантье на основе ренты принадлежит власти

А таким благом, в первую очередь, является горная рента, неизбежно и объективно возникающая при реализации добытых полезных ископаемых.

Однако до сих пор собственник недр не определился с концепцией развития геологической отрасли и недропользования. Не определена концепция и философия государственного управления геологией, недропользованием, собственностью на недра и национальным богатством недр.

Если недра и содержащиеся в недрах полезные ископаемые являются национальным достоянием, то они являются частью национального имущества. Но если это так, то должна быть стоимостная и кадастровая оценка, учет этого имущества, включение его в государственную казну

Если недра и содержащиеся в недрах полезные ископаемые являются национальным достоянием, то они являются частью национального имущества. Но если это так, то должна быть стоимостная и кадастровая оценка, учет этого имущества, включение его в государственную казну.

Академик Д.С.Львов: «К двум российским бедам — дороги и дураки — добавилась третья беда: дорогу указывают дураки»

Примечательно, что в конце 2008 года Счетная палата РФ озаботилась фактом почти полно-

го отсутствия участков недр в государственной казне и обратилась в правительство России с просьбой провести кадастровую оценку участков недр, включить ее в реестр участков государственного фонда недр, законодательно установить вхождение этого реестра в государственную казну и, соответственно, обязательность ежегодного анализа со стороны СП РФ эффективности использования этой важнейшей составляющей национального имущества.

Искусство отчуждения от народа, присвоения и вывоза ренты в офшоры принадлежит власти и олигархам

Нам неизвестна реакция правительства РФ на это, безусловно, правильное обращение Счетной палаты. Хотелось бы надеяться, что национальное богатство недр после двадцатилетия бесполового рыночного недропользования займет достойное

Почти весь наблюдаемый сегодня экономический рост является следствием усиления эксплуатации имеющихся в стране запасов природных ресурсов. Но наблюдаемый сегодня экономический спад показал неспособность властей разумно распорядиться рентой

место в государственной казне в виде кадастровой оценки доходов (горной ренты) от недропользования, по праву принадлежащих всем народам и гражданам Российской Федерации.

Какой дорогой идем, товарищи?

Выдающийся ученый-экономист академик Д.С.Львов очень близко к сердцу воспринимал ошибочность и недостатки рыночного реформирования нашей страны: «К двум российским бедам — дороги и дураки — добавилась третья беда: дорогу указывают дураки». Особенно его возмущало отношение новорусских государственных чиновников к

национальной собственности на природные ресурсы и пороки действующего экономического механизма, который не в состоянии эффективно использовать наши потенциальные ресурсные преимущества.

В нашей статье с академиком Д.С.Львовым (Д.С.Львов, С.А.Кимельман, «Об эффективности системы недропользования», М., «Экономическая наука современной России», 2005 г., №4) обстановка в России в 2005 году характеризовалась продолжающимся крупномасштабным переделом национального имущества.

Обращалось внимание на то, что огромные злоупотребления и социальные конфликты не могут поколебать убежденности стоящих у власти реформаторов в правильности выбранного ими пути максимальной замены института государственной собственности частной собственностью, без преобладания которой во всех сферах экономики нельзя, по их мнению, выстроить полноценные рыночные отношения.

К сожалению, сегодня ситуация еще более обострилась.

В чуть более ранней нашей работе (Д.С.Львов, С.А.Кимельман, А.К.Пителин, «О проблеме рентного налогообложения», М., «Экономическая наука современной России», 2004 г., №3) констатировалось: «В течение двенадцати (С.А. — теперь уже семнадцати) лет нам настойчиво внушали (и продолжают внушать), что государство никогда не было и в принципе не может быть эффективным собственником: только частная собственность на средства производства (вкуче с рыночными отношениями) способна обеспечить нужные стимулы, породить здоровую конкуренцию, привести, в конечном счете, к общему благу и процветанию».

«Наблюдаемые (С.А. — и в 2009 году) реалии, к сожалению, не подтверждают этого либерально-рыночного оптимизма. В то время как государство, действительно, с каждым годом все более дистанцируется от управления реальным сектором экономики, очень многие из наших новоявленных капиталистов обеспокоены вовсе не тем, как повысить

эффективность общественного производства. Взять как можно больше и быстрее все, что возможно, из доставшегося за бесценок общенародного богатства — вот основная цель их предпринимательской активности. И особенно наглядно это проявляется в недропользовании».

Акад. Д.С.Львов неоднократно подчеркивал, что, в отличие от многих других стран, основной вклад в прирост национального дохода России сегодня вносит не труд и не капитал, а рента, возникающая при использовании нашего природно-ресурсного потенциала. По его подсчетам, на долю ренты приходится до 75% общего прироста совокупного дохода страны. Вклад труда почти в 15 раз, а капитала примерно в 4 раза меньше. Иначе говоря, почти весь наблюдаемый сегодня экономический рост является следствием усиления эксплуатации имеющихся в стране запасов природных ресурсов.

Казалось бы, распорядиться разумно этим даром. Но наблюдаемый сегодня экономический спад показал неспособность (вернее нежелание) властей разумно распорядиться рентой. Она и сформированные на ее основе «фонды-копилки» не используются в рамках адекватной реакции на снижение мировых сырьевых цен. Напротив, началось интенсивное отчуждение ренты от государства (частное присвоение ренты) путем усиленного начисления дивидендов топ-менеджменту и активного вывоза капитала за рубеж.

Такие действия не могли не сказаться пагубным образом на положении основного кормильца российской экономики — недропользования (включая, разумеется, геологию). Остановилась или существенно сократилась добыча на ряде горнодобывающих предприятий, в том числе градообразующих, оказавшихся без государственной поддержки на грани банкротства, стала расти безработица. Большое количество семей горняков, геологов, металлургов оказалось на грани физического выживания.

Так называемое «ручное управление» и принятые антикризисные меры показывают непро-

фессионализм властей в отношении минерально-сырьевого комплекса. Так, срочно были внесены изменения в налог на добычу полезных ископаемых, в частности, введены очередные льготы по этому налогу.

Это позволило нефтяникам сэкономить миллиарды рублей, но... эта экономия немедленно (ведь во дворе кризис!!!) перешла в дивиденды и сразу же была переведена в офшоры. Неужели власти не могли предвидеть такой исход? Непрофессионализм властей обнажается все больше и больше.

Приведем только один пример. Директор Центра стратегических разработок Михаил Дмитриев в интервью «Российской бизнес-газете» (02.06.09) сообщает, что модель, по которой Минэкономразвития прогнозирует рост ВВП, учитывает цену нефти. Так, в сентябре 2008 года при прогнозной цене в \$50–60 за баррель Минэкономразвития предсказывало рост ВВП в 6% в 2009 году, полагая, что падение цен не вызовет оттока капитала.

«Сегодня (С.А. — прошло всего 9 месяцев) эта же модель при тех же \$50, но с нынешним оттоком дает минус 6%. Разница в 12% ВВП! То есть цены на нефть сами по себе мало на что влияют, зато колоссальную роль играет фактор оттока или притока капиталов».

Приехали!!! «Профессиональная» модель Минэкономразвития начертала нам дорогу в никуда. Оказывается (и нас в этом убеждают!), что цены на нефть могут расти, а кризис при этом будет также расти и разрастаться, если правительство РФ не поставит заслон оттоку капиталов.

Другое министерство (Минприроды), наоборот, внесло в закон «О недрах» изменения, запрещающие иностранным инвесторам получать лицензии на пользование недрами. Но этот запрет, по существу, означает запрет на приток капиталов в недропользование...

Известно, что в ВВП поступает сальдо притока-оттока капиталов. Но если приток сокращается, то сальдо тоже сокращается. Зачем же искусственно снижать ВВП?

Куда нам двигаться дальше, товарищи?

Нужно ли сильное государство

До сих пор в недропользовании правит бал рынок. Государство де-факто (но, к счастью, пока еще не де-юре) передоверило свою собственность недропользователям. Также де-факто недропользователи при молчаливом согласии государства считают добытые полезные ископаемые своей собственностью.

Действует негласная аксиома, что государственное управление и регулирование в недропользовании должно быть минимальным, что геологоразведку (поисковый и разведочный этапы) и добычу надо полностью отдать на откуп недропользователям — они, мол, заинтересованы в эффективном ведении дел.

Приходя на поклон к государству за лицензией, они своими деньгами «доказывают», что участки недр, которые берутся ими в пользование, являются рентабельными. А все другие участки недр, не попавшие в пользование, являются нерентабельными, нерыночными в современных условиях.

По существу, в нашей стране произошла фетишизация принципа «минимизации государственного присутствия и регулирования в недропользовании». Опьянение от доходов недропользователей, которые в постоянно возрастающих объемах (из-за роста цен на минеральное сырье) наполняли федеральный бюджет, побуждало государство самоуспокоиться и самоустраниться от недропользования.

Но после каждого опьянения наступает отрезвление (а иногда горькое похмелье).

В мировом недропользовании, в силу объективных экономических причин, при общем тренде повышения цен на минеральное сырье периодически, случаются провалы, рецессия, временное падение цен на отдельные виды минерального сырья, что связано, как правило, с временным уменьшением спроса на развивающихся рынках. Именно так случилось в конце 2008 года. Резко снизился спрос в АТР, Южной Америке, Африке. Это падение цен на многие виды мине-

рального сырья, по нашему мнению, случайно совпало и в какой-то мере активизировало мировой финансовый кризис.

Опьянение от доходов недропользователей, которые в постоянно возрастающих объемах (из-за роста цен на минеральное сырье) наполняли федеральный бюджет, побуждало государство самоуспокоиться и самоустраниться от недропользования

И сразу же в России обнажилось, что слабость государства в недропользовании привела к такому «сжатию» доходов бюджета, что хоть вой. Что накопленные слабым государством (не столь уж значительные) нефтегазовые резервы тают еженедельно и очень быстро. Возникло даже опасение, что их (резервов) может не хватить на обеспечение социально-экономических завоеваний уже в будущем 2010 году.

Бизнес делает все, что хочет, и навязывает государству свои условия, с большинством которых государство соглашается, проявляя свою слабость. Можно сказать, что сегодня не государство управляет бизнесом, а бизнес — государством

Теперь открыто говорится, что мотивация недропользователей на получение максимальной прибыли является сугубо частнокапиталистической. Что социально-экономическая сущность современной российской модели недропользования — это не что

Искусство жить красиво и начислять самим себе дивиденды из рентных чистых доходов принадлежит олигархам

иное, как олигархическая модель, ориентированная только на крупный бизнес, на вытеснение и ликвидацию малого горного предпринимательства, на частно-властное присвоение и вывоз в офшоры горной ренты, на бесконтрольное заимствование денежных средств

для покупки новых активов внутри России и за рубежом.

Стало ясным, что социально-экономическая эффективность действующей в стране системы недропользования оказалась низкой, что расхваливаемые ранее олигархи и владельцы ком-

Будем надеяться, что, наконец-то, государство употребит силу и всю свою мощь на возврат горной, ценовой и социально-экономической ренты народонаселению России, которому эта рента, согласно Конституции России, по праву принадлежит

паний-недропользователей оказались неэффективными собственниками. Нужно было случиться мировому финансовому кризису и совпавшему с ним мировому обвалу цен на минеральное сырье, чтобы понять, что в недропользовании необходимо сильное государство, способное управлять и регулировать недропользование.

Искусство не использовать свое конституционное право на ренту и выживать без ренты принадлежит гражданам России

Среди экономистов распространено мнение, что в переходный период «слабое» государство — это экономическая аксиома, хотя я не сторонник такой аксиомы. Наоборот, в переходный пе-

«... любой государственный налоговый режим, оставляющий такие огромные средства в руках частных корпораций, эксплуатирующих общественные ресурсы, просто-напросто не выполняет своей главной обязанности — заботы о преумножении благосостояния граждан»

риод государство должно было быть сильным, особенно в отношении недропользования. Однако имели то, что имели: слабое (и даже очень слабое!!) государство.

Но сегодня переходный период закончился и ознаменовался приходом национального экономического кризиса. И теперь почти все экономисты, в том числе и либеральные, являются сторонниками сильного государства. И, по моему мнению, эта сила сегодня крайне важна и нужна в недропользовании (в геологоразведке и добыче полезных ископаемых) и особенно в его продолжении — перерабатывающем минерально-сырьевом секторе, который был, есть и еще надолго останется основой и базисом экономики России.

Будем надеяться, что, наконец-то, государство употребит силу и всю свою мощь на переориентацию экономики минерально-сырьевого комплекса, на повышение его социально-экономической значимости и эффективности в интересах всего гражданского общества, на возврат горной, ценовой и социально-экономической ренты народонаселению России, которому эта рента, согласно Конституции России, по праву принадлежит.

Очертания и базовые элементы социально-направленной рентоориентированной модели рыночной экономики не стыдно позаимствовать из опыта таких успешных ресурсно-благоденствующих стран, как Норвегия, Канада, США (штат Аляска), ОАЭ, Саудовская Аравия и иже им подобных.

В чем сила, слабость и величие государства

В настоящее время российскому обществу навязывается миф, что влияние государства на бизнес является чрезвычайно большим, что, якобы, в бизнесе «много государства» и что это мешает бизнесу, сковывает его инициативу, снижает эффективность и результативность.

Хотя невооруженным глазом видно, что государство отдаляется и дистанцируется от бизнеса. Бизнес делает все, что хочет, и навязывает государству свои условия, с большинством которых государство соглашается, проявляя свою слабость. Можно сказать, что сегодня не государство управляет бизнесом, а бизнес — государством. По крайней мере, в

хорошо известном мне минерально-сырьевом комплексе именно бизнес управляет государством.

Пока (и свидетельством этому является все усиливающийся экономический кризис) российская государственность оказалась очень слабой. Правда, в одном сегменте экономики присутствие государства много: это коррупция и взяточничество.

В связи со сказанным позволим себе лирическое отступление.

Так, например, нефтяной бизнес в сегодняшней России очень похож на телевизионную игру-шоу «Слабое звено». Там, последовательно выбрасывая за борт игрока за игроком, ведущая оставляет одного игрока, которому и достается вся собранная командой сумма денег. Этот один игрок и есть хозяин нефтяной компании, которому достается весь поток чистой денежной наличности компании. Так, играя в «Слабое звено» с государством, нефтяные генералы (именно их теперь называют олигархами) получают от государства капиталы, заработанные трудом многих тысяч человек.

Отсеяв балласт, нефтяные генералы становятся единоличными хозяевами — владельцами нефтяных компаний, имея контрольный пакет акций. Чтобы оправдать свое восхождение на нефтяной Олимп, которое, по правилам игры, является несправедливым присвоением денег выбывающих игроков, нефтяные генералы обязаны делиться со слабым государством, которое следило, не вмешиваясь, за игрой, чтобы после окончания игры получить свою долю (дань).

Прискорбно видеть, как государство пресмыкается перед этими генералами, которые несправедливо нажили свои многомиллиардные капиталы, играя в «Слабое звено».

В условиях усиливающегося кризиса государство все более самоустраивается от действенного регулирования и управления недропользованием (см. «*Последствия неэффективного регулирования*»).

По определению, демократическое государство — это системно организованный общественный институт власти, объединяю-

щий профессиональных государственных служащих, деятельность которых направлена на процветание государства и повышение благосостояния всех граждан этого государства. Но это — по определению. А фактически наше государство превратилось в институт чиновников, работающих в «ручном режиме» на себя, а не на общество.

Государство стало самым крупным коммерсантом, таким самым крупным нефтегазовым финансовым олигархом, зависящим не от воли народа (общества), а от воли олигархов (хозяев компаний), вскормленных и подкармливаемых «высочайшим» хозяином, то бишь, олигархическим (далеким от демократии) государством, ставшим, вопреки Конституции России, вместо гаранта народной собственности на недра гарантом олигархической собственности на них.

Автору посчастливилось присутствовать на докладе Ричарда Стейнера, профессора Университета штата Аляска, США, проходившего на парламентских слушаниях в Госдуме РФ 23 апреля 2001 года, где было рассказано о налоговой системе и Перманентном нефтегазовом фонде штата Аляска, жители которого ежегодно получают дивиденды от недропользования на территории штата.

В частности, в докладе было отмечено: «... любой государственный налоговый режим, оставляющий такие огромные сред-

Последствия неэффективного регулирования

- снижается финансирование воспроизводства минерально-сырьевой базы;
- сокращаются инвестиции в инфраструктуру, обслуживающую минерально-сырьевой и перерабатывающий сектора;
- снижается финансирование научного прогноза, предопределяющего направления геологоразведочных работ;
- падает стимулирующая роль налогообложения в добывающей, обрабатывающей и перерабатывающей отраслях, вводятся очередные изменения в НДС, обеспечивающие незаслуженные льготы нефтегазодобывающей отрасли;
- никак не принимается новая концепция закона «О недрах», наоборот, в него вносятся многочисленные изменения в угоду интересам олигархов;
- подготовка месторождений к эксплуатации полностью переложена на частный сектор.

ства в руках частных корпораций, эксплуатирующих общественные ресурсы, просто-напросто не выполняет своей главной обязанности — заботы о преумножении благосостояния граждан.

Проще говоря, задачей правительства должно быть получение максимального дохода от эксплуатации общественной собственности на территории страны. Условия и права на эксплуатацию национальных природных ресурсов должны определяться правительством. При этом главной его заботой должно быть общественное (С.К. — а не личное) благо. Самой сложной задачей является проблема установления оптимального рентного режима, который одновременно оставался бы стимулом к производству и максимизировал бы доход, выплачиваемый государству».

Депутаты и все присутствующие долго аплодировали проф. Р.Стейнеру. Автор настоящей

статьи вышел с уверенностью, что теперь-то в стране будет создана рентная налоговая система. Но... вместо этого с 2002 года были отменены отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы и дифференцированная плата (роялти) за пользование каждым конкретным участком недр, в Налоговый кодекс РФ был введен налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ).

Тем самым государство отказалось от дифференцированного рентного налогообложения добычи минерального сырья на месторождениях, то есть там, где образуется дифференциальная горная рента. Обратим внимание, что любые попытки дифференцировать НДПИ носят антирентный характер. Дифференциация НДПИ — это предоставление очередных налоговых льгот нефтегазовым олигархам.

(продолжение — в №19 «Вертикаль»)

Электронная версия журнала НЕФТЕГАЗОВАЯ ВЕРТИКАЛЬ

ВСЕ НОМЕРА НА ОДНОМ ДИСКЕ

117321, Москва, ул. Профсоюзная 124
тел./факс: 510-5724 (многоканальный)

Теперь в «Крокус Экспо»!

7-я Международная специализированная выставка оборудования и технологий для газораспределения и эффективного использования газа

13 — 15 октября 2009 г.
Москва, МВЦ «Крокус Экспо»

Gas
SUF

Газоснабжение и эффективное использование газа

Использование природного газа в качестве моторного топлива

Сжиженный природный газ и синтетическое жидкое топливо

Одновременно пройдут выставки:

PCVEXPO

НАСОСЫ. КОМПРЕССОРЫ.
АРМАТУРА

РОССВАРКА

WASMA

OGE

Дирекция выставки:

E-mail: evb@mvk.ru

Тел.: +7 (495) 925-34-16, 995-05-95

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЗАО «МVK»: МVK СЕВЕРО-ЗАПАД: (812) 319-36-83, МVK УРАЛ: (343) 371-24-76, МVK ВОЛГА: (843) 291-75-89, МVK СИБИРЬ: (383) 201-13-68

Организаторы: ЗАО «Международная Выставочная Компания»

Международные выставки

Генеральные информационные спонсоры:

Журнал «Транспорт на альтернативном топливе»

Информационная поддержка:

